

Московскому уголовному розыску — 100 лет

НИКОЛАЙ ЛЕОЖОВ

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ

Стальной десерт

МУРу – 100 лет. Лучшие романы Н. Леонова

Николай Леонов
Стальной десерт

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Стальной десерт / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2023 — (МУРy – 100 лет. Лучшие романы Н. Леонова)

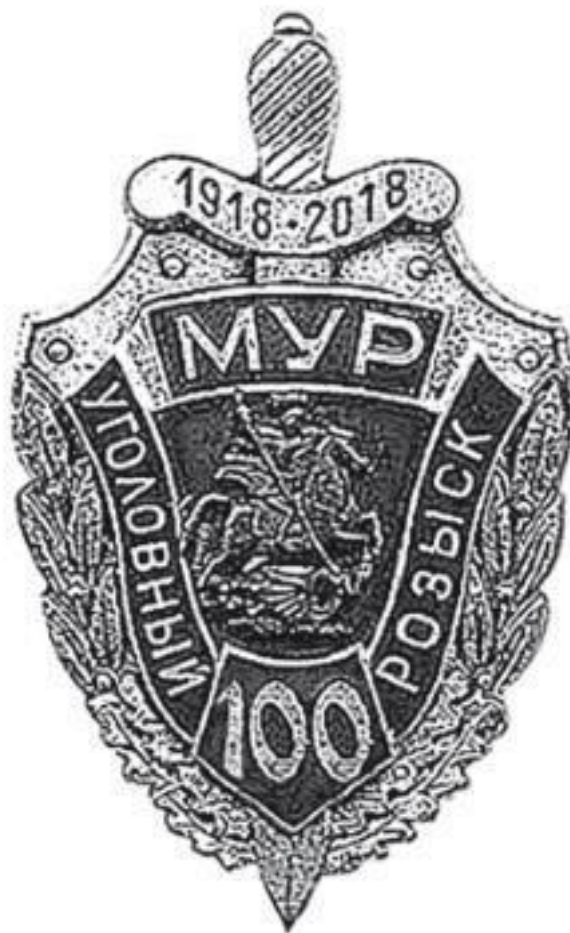
ISBN 978-5-04-178948-0

Во время празднования своего дня рождения в своем доме убит бизнесмен Кирилл Роточков. В числе подозреваемых – гости, близкие и дальние родственники именинника, его персональный водитель. Есть и мотивы преступления: личные счеты с убитым, деловые неурядицы, любовные дела. Сыщики Гуров и Крячко строят одну версию за другой и уже близки к разгадке, как вдруг появляется новая жертва: отравлен младший брат Роточкова, Олег. К тому же, выясняется очень важное обстоятельство. Оказывается, покойный активно спонсировал подпольные боксерские поединки, где играл на тотализаторе. В этом бизнесе участвовал и один из гостей бизнесмена.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178948-0

© Леонов Н. И., 2023
© Эксмо, 2023

Николай Леонов, Алексей Макеев Стальной десерт

© Макеев А.В., 2022

© Оформление. «Издательство «Эксмо», 2023

6 мая. 2 часа 46 минут

Роточков налил себе рюмку дорогого коньяка, слегка взболтал содержимое и залпом опрокинул в рот. Он подхватил с блюда дольку лимона, пососал ее, а затем выплюнул в ведро из-под шампанского, стоящее рядом с диваном, в котором к настоящему моменту не осталось ничего, кроме подтаявшего льда. Кирилл блаженно откинулся на спинку кожаного дивана.

На огромном плазменном экране домашнего кинотеатра беззвучно заливалась горячими, почти настоящими слезами героиня какой-то дешевой бессюжетной мелодрамы. Но

Роточкову не хотелось переключать канал. Ему вообще в эту минуту ничего не хотелось. Он просто наслаждался приятным и беззаботным мгновением.

Сорок шестой день рождения удался на славу. Если бы только не эта гнида!.. Но Роточков тут же отогнал негативное воспоминание. В конце концов, оно не заслуживало такого пристального внимания на фоне всего остального.

Он налил себе еще одну рюмку коньяка. Не было никакой необходимости поспешно возвращаться к гостям. В последнее время Кирилл стал быстро уставать от всей этой суеты с хвалебными речами, чествованиями и тому подобной чепухой. Он успел пресытиться ими еще в молодости. Во времена своих былых громких побед. Сейчас многое изменилось.

А о гостях вполне могла позаботиться и Наташка. Она-то как раз любила оказываться в центре всеобщего внимания и никогда от этого не уставала.

Да и братец тоже способен поддержать угасающее веселье в случае необходимости, ввернуть пошловатый анекдотик, наполнить опустевшие бокалы, предложить тупую игру в шарады. По этой части Олегу не было равных. И славу богу. Хотя на что-то его младший брат был способен.

Роточков криво ухмыльнулся, вспомнив тост, произнесенный Олегом в самом начале застолья:

– Я всегда равнялся на своего старшего брата! Вернее сказать, старался это делать прежде и поступаю так до сих пор. Но, как известно, дотянуться до звезды невозможно. Именно сегодня, когда тебе стукнуло сорок шесть, Кирилл, я вдруг совершенно четко осознал это. Пора мне прекратить свои тщетные попытки и просто восторгаться тобой. Что я, кстати, советую делать и всем собравшимся. – Он окинул взглядом немногочисленных гостей. – Уверен, что мы вот так же соберемся и еще через сорок шесть лет. Пусть эти годы станут самыми яркими и насыщенными в твоей жизни, Кирилл. Пусть все то, чего ты добился сегодня, будет лишь малой крохой по сравнению с тем, чего ты еще добьешься.

Галка, сидевшая рядом с виновником торжества, радостно захлопала в ладоши, затем потянулась к Кириллу и шумно чмокнула его в щеку.

– Я люблю тебя, братец, – призналась она.

– А кто его не любит? – ввернула Светлана. – Такого человека, как наш Кирилл, нельзя не любить.

Андрей снял с мангала очередную порцию сочного ароматного шашлыка и свалил его в огромное блюдо, стоявшее по правую руку от именинника. Он еще ничего не сказал в адрес своего друга, но Роточков по опыту знал, что Андрей готовит какой-то грандиозный спич, время для которого еще попросту не пришло. Он найдет подходящий момент. Так было всегда.

– Мне тоже есть что добавить, – подал голос Павел.

Он поднялся из-за стола и лихо, по-гусарски наполнил водкой все рюмки, кроме одной. Кирилл Роточков никогда не пил водку, предпочитал ей коньяк. Об этой его особенности знали все участники застолья.

– Я уже сбился со счета, сколько лет знаю Кирилла. За это время я ни разу не видел его унывающим. Если он сталкивается с проблемами, то никогда не опускает рук. Ни в спорте, ни в бизнесе. Держит удар, что называется. И за эту его особенность стоит выпить отдельно. Потому что, не будь ее, Кирилл никогда не стал бы тем, кем он является сейчас. Да и все мы благодаря ему тоже. Чего уж там греха таить. – Павел замолчал и привычным жестом разгладил усы.

Последняя реплика вызвала всеобщий одобрительный смех. Кирилл тоже позволил себе скупую улыбку. Единственное, чему он был действительно рад в этот момент, так это тому, что не стал отмечать день рождения в душном пыльном мегаполисе, а вывез всех своих родных и близких сюда, в загородный коттедж. Погода для начала мая выдалась просто роскошная.

– Мне лучше шампанского, а не водки, – жеманно попросила Зиночка. – Можно? А то я от водки совсем дурная становлюсь.

Павел проявил галантность, налил девушке шампанского в высокий фужер.

– За тебя, Кирилл! – провозгласил он, и все выпили.

Наташка поднялась из-за стола, слегка взъерошила имениннику жесткие непослушные волосы, затем нагнулась и нежно поцеловала его в макушку.

– Я ненадолго, – шепнула она.

Роточков величественно качнул головой в знак согласия.

– Захвати еще коньяка, – сказал он ей вслед.

Пикник в честь сорок шестого дня рождения Кирилла тогда только начинался.

Роточков выпил очередную рюмку коньяка. На этот раз закусывать лимоном не стал. За все минувшие сорок шесть лет он ни разу не помнил себя пьяным. Такого просто не случилось. Это никак не зависело от количества выпитого. Природа-матушка наградила Кирилла Александровича поистине богатырским здоровьем.

Роточков равнодушно мазнул взглядом по экрану телевизора. Он машинально отметил для себя, что сцена страданий главной героини, такой очаровательной, но, увы, несчастной, все еще продолжалась. Кирилл хотел было плеснуть в рюмку новую порцию коньяка, но с удивлением обнаружил, что бутылка успела опустеть.

Он бросил ее в ведро из-под шампанского, поднялся с дивана и неторопливо прошествовал в дальний угол кабинета, к бару, встроенному в стену. Кирилл на ходу щелкнул зажигалкой, прикурил сигарету. Пустая рюмка оставалась у него в руке.

Он распахнул правую створку бара, в то же мгновение услышал за спиной шаги и обернулся. В полумраке на фоне винтовой лестницы, уходящей вверх, что-то мелькнуло. Затем в световое пространство вошел человек.

Роточков вздрогнул дважды. В первый раз от неожиданности, а второй – когда заметил огромный кухонный нож, блеснувший в лучах электрического света. Кирилл узнал этого мужчину.

– Ты? – Сигарета сорвалась с нижней губы именинника и с шипением приземлилась прямехонько в рюмку. – Какого лешего?..

Клинок рванулся вперед, готовый пронзить грудь жертвы, но Роточков ловко перехватил руку, атакующую его. Запястье человека, покушавшегося на убийство, попало в жесткий захват. Все попытки вырваться из него оказались тщетными.

Однако в следующую секунду нож взмыл вверх, совершил кувырок в воздухе и приземлился в левую руку преступника. Роточков не успел среагировать на этот финт. Сталь со свистом рассекла сначала воздух, а затем и мягкое податливое горло именинника. Белоснежная рубашка быстро пропиталась густой липкой кровью.

Роточков захрипел, пошатнулся и рухнул лицом вниз. Рюмка, в которой так и болталась сигарета, покатилась по ковру с гладким ворсом и остановилась только у ножки дивана. Пятно крови под распластанным телом стремительно увеличивалось в размерах. Блики от экрана телевизора отплясывали на макушке Кирилла.

Убийца отступил во мрак. Некоторое время он стоял неподвижно, словно прислушивался к чему-то, а затем растворился на фоне лестницы.

В ведре из-под шампанского равнодушно похрустывали тающие кубики льда.

4 часа 11 минут

Полковник Крячко первым прошел через калитку и тут же шарахнулся в сторону. В его направлении с диким лаем рванулась огромная лохматая овчарка, удерживаемая цепью.

– Вот черт! – выругался Станислав. – А ведь я мог с перепугу и пристрелить эту злую тварь. Но не сделал этого. Спрашивается, почему? Потому что для любого оперативника главное что?

– Что? – живо откликнулся лейтенант Беспалов.

Для него это был первый выезд на место преступления в составе опергруппы. А когда лейтенант узнал, что ему придется работать в связке с такими опытными и матерыми сыскарями главного управления, как полковники Гуров и Крячко, он и вовсе пришел в восторг. Для Беспалова эти двое были не люди, а самые настоящие боги. Любому оперативнику хоть раз, но доводилось слышать какую-нибудь совершенно невероятную, но абсолютно правдивую историю, связанную с работой этих легендарных сыщиков.

– Самообладание! – веско изрек Крячко.

Он не мог упустить случая произвести впечатление на молодого сотрудника. Гуров, замыкавший шествие, выразительно хмыкнул. Напарник недовольно обернулся на него.

– А что? – вскинулся он. – Разве это не так? Я, между прочим, делюсь опытом с подрастающим поколением. Проходи, лейтенант, не стой столбом. Ты можешь пока просто наблюдать и мотать на ус. Учись, одним словом.

– Понял, товарищ полковник, – сказал Беспалов и кивнул.

Оперативники прошли в дом. Участковый, плотный краснощекий мужчина со свежими бесформенными пятнами пота под мышками, встретил их на пороге. Он обменялся с каждым крепким рукопожатием, а потом молча указал направо. Московские гости миновали низкое арочное перекрытие и оказались в том самом помещении, где и произошло убийство.

Практически весь ковер, на котором лежало тело, был пропитан кровью. С противоположной стороны имелся еще один вход. Наверх уходила винтовая лестница. Молодой человек в сером костюме старательно обрабатывал перила специальной кисточкой. Второй эксперт, облаченный в бледно-голубую рубашку, колдовал возле бара, встроенного в стену.

Гуров не стал подходить к телу. Некоторое время он просто разглядывал его, прищурив левый глаз.

Затем Лев Иванович обернулся к участковому, пыхтевшему за его спиной, и спросил:

– Каким образом совершено убийство?

– Затрудняюсь сказать на сто процентов, товарищ полковник. Мы не стали ничего трогать до приезда судмедэкспертов. К телу, разумеется, тоже не прикасались, тем более не переворачивали его. – Участковый качнул головой в направлении жертвы. – То, что у него перерезано горло, видно и сбоку, но мы пока не знаем, есть ли еще какие-то раны в области груди.

– Это хозяин дома?

– Да. Роточков Кирилл Александрович, семидесятого года рождения. Ему сегодня исполнилось сорок шесть лет. Вернее, уже вчера, – поправился участковый. – Он как раз отмечал свой день рождения.

– Который так неприятно закончился, – ввернул Крячко.

Лейтенант Беспалов улыбнулся.

Гуров пропустил реплику напарника мимо ушей и осведомился:

– Кто обнаружил тело?

– Водитель Роточкова, Яков Глинский. Он сказал, что приехал, как и договаривался с шефом, к трем часам ночи, зашел сюда, увидел покойника и сразу позвонил.

– Где он сейчас?

– В гостиной. Как и все остальные, – сказал участковый, на пару секунд снял фуражку и смахнул со лба пот тыльной стороной ладони. – Я велел им всем собраться в одном месте. Гостиная – самое просторное помещение.

– Сколько человек?.. – Гуров был мрачен и предельно собран.

– Восемь. Водитель и семеро гостей именинника.

– Которые на момент убийства предположительно находились в доме? – уточнил полковник.

– Так точно. В доме или на территории, прилегающей к нему, – проговорил участковый и перевел дух.

Он дышал так тяжело, словно только что побил рекорд Усейна Болта в беге на сто метров, и далось ему это крайне нелегко.

– Они все в один голос утверждают, что ничего не слышали и не видели.

– Это понятно, – сказал Гуров.

– Ночь на дворе, но я все равно собирался пройтись, опросить соседей, – сообщил участковый. – Кто-то из них мог заметить подозрительные машины или еще что-то.

– Пройдитесь, конечно, – откликнулся Гуров. – Хотя я не думаю, что это даст какие-то результаты. Убийца здесь, в доме. Среди гостей.

– С чего вы так решили, товарищ полковник? – с немалым азартом осведомился Беспалов.

Гуров окинул его взглядом с головы до ног, а затем неохотно пояснил:

– Собака, лейтенант. Вы, конечно, видели и помните, как она бросилась на нас, когда мы вошли. Если бы на территорию проник кто-то посторонний, то ее лай слышали бы люди, находящиеся не только во дворе, но и в доме. Однако собака молчала. Это значит, что на территорию не входил ни один человек, не знакомый ей. Идите в гостиную, лейтенант, и начинайте работать со свидетелями, запишите их анкетные данные, – распорядился Лев Иванович. – Мы сейчас подойдем.

– Лева! – окликнул напарника Крячко. – Взгляни-ка!

Станислав рискнул подойти к телу жертвы чуть поближе, но так, чтобы не наступить на окровавленный ковер. Он присел на корточки и указал Гурову пальцем на то, что привлекло его внимание. Манжет рубашки Роточкова слегка задрался, и на его запястье можно было разглядеть характерные ровные царапины от ногтей.

– Свежие, – выдал собственную оценку Крячко. – Готов поспорить, что женские.

– С тобой в этой области не потягаешься, Стас, – с улыбкой проговорил Гуров. – С твоим-то богатым опытом!..

За спиной сыщиков послышались неторопливые шаркающие шаги, и они обернулись. На фоне арочного перекрытия появился сутулый медицинский эксперт с неизменным саквояжем в руке.

– Вижу, работа тут уже прямо-таки кипит, господа, – сказал он вместо приветствия. – А я, знаете ли, никак не смог бы приехать раньше. Меня подняли прямо с постели, а в моем возрасте это не есть хорошо. Да вы и сами все понимаете.

– Понимаем, Самуил Маркович. – Гуров по опыту знал, что дискуссия со стариком могла затянуться надолго. – Но раз уж вы все-таки добрались сюда, то приступайте. Тело никто не трогал. Чем раньше у нас будут результаты по вашей линии, тем лучше. Прошу вас обратить особое внимание на левое запястье жертвы. Там есть царапины. Я хочу знать, кто их оставил. Интуиция подсказывает мне, Самуил Маркович, что это сделал кто-то из персон, присутствующих в соседней комнате.

– У вас есть-таки подозреваемый? – Самуил Маркович слегка изогнул белесые брови и аккуратно разгладил свою бородку клинышком. – Уже?

– К сожалению, не один, – сказал полковник и вздохнул: – Пора уже взглянуть на них. Идем, Стас. Не будем мешать работе уважаемого Самуила Марковича.

Они прошли в гостиную. При их появлении лейтенант вскочил с высокого табурета, стоявшего у стойки бара, и вытянулся в струнку. В руках он держал блокнот и шариковую ручку.

Гуров пристальным взглядом окинул людей, собравшихся в гостиной, и представился. Как и сказал участковый, их было восемь.

Во главе большого обеденного стола сидела женщина с красными от слез глазами. Она все еще всхлипывала и время от времени делала глоток воды из высокого прозрачного стакана. На ней было яркое бордовое платье с вызывающим декольте. Одна бретелька скатилась с плеча. При появлении сыщиков дама даже не подняла глаз.

– Жена покойного, – пояснил лейтенант, протягивая Гурову блокнот. – Наталья Роточкова. Наталья Сергеевна, если быть точным. Рядом с ней брат убитого, Олег Александрович.

Полковник сфокусировал взгляд на худощавом мужчине средних лет с зелеными, глубоко посаженными глазами и высоким лбом с двумя залысинами, острыми, как ножи. Олег ответил сыщику таким же открытым взглядом, но выдержал не более полуминуты, опустил голову и устался в стол.

Рядом с ним сидела блондинка в вечернем небесно-голубом платье. Она нервно, очень беспокойно потирала руки в таком темпе, словно собиралась добыть огонь.

– Его супруга. Светлана, – вполголоса продолжал докладывать Беспалов. – Затем, с краю, тот самый водитель покойного, Яков Глинский, который и обнаружил тело.

Глинский хотел было подняться в знак приветствия, как это делают ученики при появлении учителя в классе, но тут же стушевался, посчитал такую вежливость неуместной и остался сидеть на стуле, растерянно озираясь вокруг. Его большой нос был немного свернут набок, жесткие волосы упрямо топорщились в разные стороны. Синяя джинсовая рубашка была расстегнута едва ли не до пупа.

Гуров продолжал хранить молчание. Его взгляд скользнул дальше. На противоположной от Натальи Роточковой стороне стола разместился крепкий, атлетически сложенный мужчина в черном пиджаке, надетом поверх бежевой футболки. Он попыхивал сигаретой, крепко сжатой в зубах, и пускал через ноздри дым, окутывающий его аккуратно подстриженные усы.

– Павел Воронов, – сообщил лейтенант, перехватив взгляд полковника. – Насколько я понял, он работал вместе с убитым. Партнер по бизнесу или что-то в этом роде. С остальными я не успел познакомиться, товарищ полковник. Из них очень сложно что-то вытянуть.

– Послушайте! – Воронов решительно поднялся из-за стола.

Он вытащил сигарету изо рта. Пепел сорвался с ее края и упал на пол. Никто не обратил на это ни малейшего внимания.

Павел притушил окурок в пепельнице и заговорил:

– Давайте я облегчу вашу задачу, ускорю процесс. Все мы после бессонной, так трагически завершившейся ночи. Нам хочется наконец-то отправиться по домам. Мы все сегодня потеряли близкого человека. Каждый из нас по-своему переживает случившееся. Одни в большей степени, другие в меньшей. Это вполне нормально. Я, как правильно заметил ваш сотрудник, господин полковник, состоял с Кириллом в деловых отношениях. Мы вместе поднимали наш бизнес, связанный с ресторанами и магазинами. Если вы хотите в деталях узнать, в чем именно он заключался, то я, разумеется, расскажу вам об этом. В любое удобное для вас время. – Павел замолчал, развернулся лицом к людям, сидящим на угловом диванчике салатного цвета рядом с окном. – Теперь о тех, кто еще не представился. Это сестра Кирилла, Галина. – Он указал рукой на женщину с растрепанными русыми волосами, забившуюся практически в самый угол и подобравшую под себя крупные босые ноги. – Его друг Андрей Доронин, с которым они были знакомы еще со школьных времен. Девушка Андрея, Зинаида. Фамилии ее я, к сожалению, не знаю. Мы не настолько давно и хорошо знакомы.

– Моя фамилия Ромашенко, – едва слышно отозвалась Зинаида.

При этом она тоже не подняла головы и не рискнула взглянуть в лицо сыщику. Пальцы ее рук, лежащих на коленях, слегка подрагивали.

Короткая юбка позволяла лицезреть длинные стройные ноги Зинаиды едва ли не в полном объеме.

Доронин, расположившийся рядом, одной рукой обнимал девушку за плечи, а в другой держал пустую рюмку, накрыв ее ладонью сверху. Его тонкие губы были настолько плотно сжаты, что фактически терялись на лице, выбритом идеально, как говорится, до синевы.

– Вот, – подытожил Воронов после небольшой паузы. – Теперь вы знакомы со всеми, господин полковник. Вы довольны? – Павел продолжал стоять, широко расставив ноги.

Гуров ответил не сразу. Он подошел к стойке бара, взял высокий табурет, выдвинул его в центр гостиной и сел таким образом, чтобы держать в поле зрения всех присутствующих. Лев Иванович задумчиво покрутил в руках блокнот, переданный ему лейтенантом, а затем бросил его в руки владельцу. Беспалов ловко поймал блокнот на лету и спрятал во внутренний карман пиджака.

Крячко занял место за мраморной стойкой, придвинул к себе вазочку с арахисом, не глядя, зачерпнул горсть и отправил себе в рот.

– Скажу вам вот что, господа, – наконец-то проговорил Гуров, не столько отвечая на вопрос Воронова, сколько обращаясь ко всем сразу. – Доволен я буду тогда, когда найду убийцу хозяина этого дома. Никак не раньше. А что касается знакомства с вами, то пока у меня нет ничего, кроме ваших имен. Все остальное нам еще только предстоит.

– И сколько это займет времени? – Павел определенно взял на себя роль лидера в вопросе переговоров с представителями власти.

– До тех пор, пока убийца не будет найден.

– Не понял? – Бизнесмен, владеющий ресторанами и магазинами, нахмурился: – Вы намекаете на то, что все мы здесь под арестом? Я прав?

– Это не совсем точная формулировка, – спокойно произнес Гуров. – Но в целом все выглядит именно так. Я буду с вами откровенен, господа. Кстати, надеюсь на такое же отношение к себе с вашей стороны. Убийца находится здесь, в доме. Более того, он в этой комнате. Это один из вас.

Последние слова сыщика прозвучали для всех присутствующих как гром среди ясного неба. Но отреагировал на них каждый по-своему.

Наталья перестала всхлипывать, и глаза ее испуганно округлились. Олег мотнул головой так, словно пропустил неожиданный хук с правой. Светлана уткнулась лицом ему в грудь. Яков нервно заерзал на стуле. В эту минуту он успел пожалеть о том, что вызвал по телефону оперативную группу. Павел сел на прежнее место и двумя энергичными тычками загасил сигарету в хрустальной пепельнице.

– Вы так изящно шутите, господин полковник? – осведомился он, но прежнего вызывающего тона в его голосе уже не было.

Галина еще плотнее подобрала под себя босые ноги. Андрей побледнел. Цвет его лица сделался идентичным тому, которым отливала кафельная плитка на полу. Зинаида оторвала руки от колен и закрыла ими лицо. Дрожь с пальцев перекинулась ей на плечи. Это было нервное либо она беззвучно рыдала.

– Нисколько. – Гуров покачал головой. – Я уверен в этом на девяносто пять процентов. Конечно, существует вероятность, что мое мнение ошибочно, но я не стану рисковать из-за нее. Никто не покинет этот дом, пока мы не разберемся в ситуации. Это я вам гарантирую.

Полковник взглянул на наручные часы. Стрелки показывали половину пятого утра. За окнами забрезжил робкий рассвет.

Крячко закинул в рот еще одну порцию арахиса. Активная работа его мощных челюстей была единственным действием, которое нарушало тишину, установившуюся в гостиной.

В дверном проеме появилась сутуловатая фигура медицинского эксперта.

– Лев Иванович, – осторожно окликнул сыщика старик. – Не уделите ли вы мне пару минут вашего драгоценного времени?

Гуров поднялся с табурета.

– Конечно. – Сыщик двинулся к выходу, на секунду остановился рядом с Беспаловым и приказал: – Лейтенант, позаботьтесь о том, чтобы дом никто не покинул. Если понадобится, вызовите наряд. Ответственность за это в любом случае полностью лежит на ваших плечах. – С этими словами полковник взял под локоть медицинского эксперта и вышел из гостиной.

Крячко наткнулся на растерянный взгляд Беспалова, усмехнулся и заявил:

– Да, лейтенант, работа опера – это еще и огромная ответственность. Неужели я не упоминал об этом, пока мы ехали сюда? Кстати, угощайся. Отличный арахис!

В сопровождении Самуила Марковича Гуров вернулся в кабинет покойного хозяина дома. Двое мужчин в одинаковых синих комбинезонах вышли им навстречу. Они увозили на каталке труп, упакованный в черный брезентовый мешок.

Сыщик молча проводил их взглядом до двери, затем повернулся к эксперту и осведомился:

– Итак, чем порадуете, Самуил Маркович?

– Я вас умоляю, Лев Иванович, – старик взмахнул обеими руками. – Чем тут можно радовать? Мне все тяжелее и тяжелее сталкиваться со смертью. Начинаешь невольно задумываться о скоротечности жизни. Был человек, и нате вам, нету его. Пора-таки мне на пенсию. Сарочка все время об этом говорит.

– Вам еще рано думать о заслуженном отдыхе, Самуил Маркович, – приободрил старика полковник. – Да и мы без вас не справимся. Так что все-таки скажете?

Самуил Маркович тяжело и шумно вздохнул и проговорил:

– Смерть наступила в интервале от двух до трех часов ночи. Причина – ножевое ранение шеи. Потеряно очень много крови. Никаких других признаков насилия не наблюдается. Не считая, конечно, тех царапин на запястье, на которые вы мне указали.

– А что насчет них?

– Царапины свежие. Нанесены приблизительно в то же самое время. Это след от ногтей. Предположительно женских. – Когда Самуил Маркович говорил по делу, его речь теряла присущую ей расплывчатость и неторопливость.

Напротив, в такие моменты он докладывал сухо, четко, лапидарно. Как истинный профессионал.

– Для того чтобы назвать вам имя человека, оставившего эти следы, мне нужны образцы ногтей подозреваемых.

– Они у вас будут, – заверил Гуров. – Женщины в соседней комнате. Их четверо. Займитесь этим прямо сейчас?

– Да, конечно.

– Сколько времени вам понадобится для установления идентичности?

– У меня нет с собой лаборатории, Лев Иванович. – Эксперт развел руками. – Нужно везти образцы самому или вызывать человека. Ведь для этого...

– Сколько? – Гуров был категоричен.

Самуил Маркович наморщил лоб, прикинул что-то в уме и ответил:

– Два часа. Это максимум.

– Начинайте.

4 часа 42 минуты

– Итак. Наталья... Сергеевна? Верно? – спросил Лев Иванович.

– Можно просто Наталья, – ответила женщина. – Я чувствую себя древней старухой, когда ко мне обращаются по имени и отчеству.

– Хорошо, – Гуров согласно кивнул. – Я учту это.

По просьбе хозяйки дома они расположились в зимнем саду, заняли удобные плетеные кресла друг напротив друга. Наталья села таким образом, чтобы в поле ее зрения находился небольшой фонтанчик. По ее словам, вид и звук льющейся воды помогали ей успокоиться.

Полковник также позволил женщине на пару минут подняться в спальню и переодеться. Бордовое платье с вызывающим декольте сменилось на простенькие джинсы и белую рубашку мужского покроя. Глаза Натальи уже не были такими красными от слез, но она все еще беспокойно комкала в руке носовой платочек и время от времени прикладывала его к уголкам

глаз. Эти жесты казались Гурову несколько театральными, но он пока не стал заострять на этом особого внимания.

– Согласно данным медицинской экспертизы, ваш муж был убит в интервале между двумя и тремя часами ночи. Где в это время находились вы?

Наталья гордо вскинула голову и смерила сыщика презрительным взглядом. Начало беседы ей совершенно не понравилось.

– Вы подозреваете, что это я убила Кирилла? – с вызовом произнесла она.

– Давайте без лишнего пафоса, Наталья, – спокойно парировал Гуров. – Я уже сказал в гостиной, что под подозрением находится каждый человек, присутствующий в доме на момент убийства. Вы – не исключение из правил.

– Но начали вы именно с меня.

– Вы – супруга погибшего, самый близкий к нему человек.

– И самый заинтересованный в его смерти. Вы это хотите сказать?

– Нет, – честно признался Гуров. – А почему вы должны быть заинтересованы в этом больше других?

– Да бросьте, полковник! – Наталья недовольно поморщилась, переложила скомканный платок из одной руки в другую. – Все вы прекрасно понимаете. Да и я тоже не совсем дура. Не так уж и сложно угадать ход ваших мыслей. Он слишком примитивен. Кирилл – богатый человек. Был таковым. Я, как его жена, являюсь прямой наследницей всего состояния. Вы, разумеется, думаете, что я убила мужа ради наследства.

– Я ничего пока не думаю. Мне для начала необходимо представить себе всю картину, располагать фактами, чтобы сделать хоть какие-то определенные выводы.

– Для этого с меня сняли отпечатки пальцев, а затем подвергли еще какой-то странной унижительной процедуре с подрезанием кончика ногтя. – Она подняла правую руку на уровень лица и продемонстрировала полковнику неровно подпиленный ноготь на указательном пальце. – Это стандартная процедура?

– При данных обстоятельствах, да, – жестко отчеканил Гуров. – А тот факт, что я предпочел побеседовать с вами в первую очередь, можно истолковать и иначе.

– Это как же?

– Вы можете стать первой, с кого будут сняты подозрения, Наталья. В данном случае я действую методом от противного, не ищу виновного, а отсекаю тех, кто наверняка не причастен к убийству вашего мужа.

Нехитрая уловка сыщика возымела свое действие. Вызов исчез из взгляда женщины. Она заметно расслабилась, вновь приложила платочек к внутренним уголкам одного глаза, затем другого. Вдова посмотрела в огромное панорамное окно на розарий и беседку, где вчера вечером отмечался день рождения мужа. Грязную посуду и остатки трапезы так никто и не убрал.

Наталья глубоко вздохнула и сказала:

– Хорошо. Что вы хотите знать, полковник? Где я была с двух до трех часов ночи? – Она пожала плечами: – Я не могу этого вспомнить с абсолютной точностью. Было застолье, гости, мы изрядно выпили. Потом Кирилл удалился в свой кабинет, и мне пришлось полностью взять на себя функции хозяйки торжества.

– Когда он ушел? – спросил Гуров.

Наталья помолчала пару секунд.

– Опять же не могу сказать вам точно, поймите. Я не следила за временем. Может быть, это и было как раз около двух. Но точно после полуночи. Я помню только, что мы взяли шампанское и пошли к бассейну, а Кирилл остался в беседке. С Павлом. Они о чем-то немного поговорили, выпили. Потом Кирилл пошел к себе в кабинет.

– Один?

– Да. Он часто так делал в последнее время. – В глазах Натальи блеснули слезы. – На любом семейном мероприятии. Ему надоедала компания, и он уходил уединиться, хотел просто побыть наедине с самим собой, в тишине. Мы все давно привыкли к такому его поведению. Иногда он возвращался обратно, в другой раз нет. Сразу шел спать.

– Понятно, – сказал Гуров. – А что остальные? Вы говорили, что отправились к бассейну. С кем?

– С Андреем и с Зиной.

– Когда было обнаружено тело Кирилла, вы все еще находились там? У бассейна? Втроем?

– Ну да, – неуверенно протянула Наталья и снова бросила взгляд за окно.

По тропинке в сторону беседки неспешно шествовали полковник Крячко и Зинаида. Сыщик галантно придерживал девушку за локоток.

– Дело в том, что... в общем, вы должны понять, мы не готовились ни к чему подобному, и никто не следил ни за временем, ни друг за другом. Разумеется, мы не сидели безвылазно у бассейна два или три часа кряду, ходили в сауну, потом возвращались обратно. Вода еще не очень согрелась, но мы купались в бассейне.

– Всегда вместе? Втроем? – продолжал легонько напирать полковник.

– Я одна отлучалась попариться. Да и Зина с Андреем отходили. Эта девушка сегодня впервые попала в нашу компанию. – Наталья наконец-то перестала комкать свой платок и опустила его в нагрудный карман рубашки. – Они с Андреем познакомились недавно. Он, как бы это сказать... все еще обхаживал ее. Приносил шампанское, сопровождал в сауну. Я не могла и не хотела все время быть рядом с ними. Не желала мешать. Понимаете? Я сейчас припоминаю... – Женщина чуть помолчала. – Прибежал Яша, сообщил про труп и про то, что он уже позвонил в полицию. Я как раз была в бассейне одна. Он еще бросил мне полотенце, оставленное на лежаке. Я хотела сразу бежать к Кириллу, но Яша остановил меня. Сказал, что он точно мертв и там ничего не стоит трогать до приезда полиции, то есть вас. Не могу сказать вам, где находились в этот момент Андрей и Зина. Полагаю, что в сауне, но не знаю наверняка. В тот момент я вообще мало что понимала. На меня как ушат холодной воды опрокинули. Яша это сделал. Кирилла убили. Я до сих пор до конца не осознала всего этого. Его нет?.. – Глаза Натальи наполнились слезами, но про платок в кармане она забыла.

Ее взгляд устремился на работающий фонтанчик и замер.

Гуров дал ей время немного успокоиться, выдержал паузу.

– А Павел? – спросил он через пару минут.

Наталья встрепенулась, вышла из оцепенения:

– Что – Павел?

– Вы сказали, что он был в беседке вместе с Кириллом до того, как ваш муж ушел, – осторожно напомнил полковник. – Павел так и остался сидеть в беседке?

– Какое-то время да. А потом я не видела его. Не знаю, куда он делся. – Наталья быстро оглянулась через плечо, убедилась в том, что они с Гуровым абсолютно одни в зимнем саду, подалась вперед, понизила голос до шепота и быстро проговорила: – Я скажу вам откровенно, полковник. Не хочу никого чернить или сыпать обвинениями без видимых к тому причин, но если кому и была выгодна смерть Кирилла, так это в первую очередь Павлу.

Гуров изогнул правую бровь и осведомился:

– Почему вы так думаете?

– Бизнес, – уверенно ответила Наталья. – В крупных делах всегда так. Конкуренция. А она ведь, как известно, бывает не только внешней, но и внутренней. Да, после смерти Кирилла его имущество достанется мне. Это так. Но не бизнес. Все рестораны и магазины отойдут Павлу Воронову. А это гораздо больше, чем получу я. Как, по-вашему, серьезный мотив?

– Вполне, – согласился Гуров. – И мы эту версию обязательно проработаем. Между вашим мужем и Вороновым происходили ссоры?

– Бывали. Они частенько спорили.

– А в последнее время?

– И в последнее время тоже.

Манера речи Натальи изменилась. Гуров не мог не заметить этого. В женщине вдруг появилась твердая решимость запятнать честь одного из потенциальных подозреваемых. Но, к сожалению, пока она была основана исключительно на эмоциях.

Полковник не мог опираться на информацию такого рода. Однако он машинально отметил тот факт, что теплых чувств между Натальей Роточковой и Павлом Вороновым не было. Во всяком случае, с ее стороны. Это могло пригодиться сыщику в дальнейшем.

– Где были остальные, Наталья? – Гуров решил немного изменить курс. – Сестра Кирилла? Его брат с женой? О них вы пока что не упомянули. Когда вы видели их в последний раз?

Женщина задумалась, но ненадолго.

– Про Галину ничего не скажу. Не обратила внимания. За ней водится привычка исчезать незаметно. Как мышка. Скорее всего, она ушла спать, я думаю. А что касается Олега и Светланы... они точно ушли из-за стола до Кирилла. В последнее время в их отношениях что-то разладилось. Нельзя сказать, что их брак идет ко дну, но конфликты возникают достаточно часто. Вчера они, кажется, тоже повздорились. Кирилл в категорической форме велел им не портить праздник и идти выяснять отношения в другое место. Они ушли в комнату для гостей. Потом Олег вернулся. Это я сейчас точно вспомнила. Да, он пришел и осушил одну за другой три рюмки водки.

– Кирилла уже не было? – насторожился Гуров.

– Мне кажется, еще был. Да, точно. Он что-то сказал брату насчет этих трех рюмок. Но я не слышала, что именно. Андрей с Зиной как раз решили пойти к бассейну, и мне тоже захотелось ополоснуться. Я пошла с ними. Но об этом я уже говорила. Простите. – Наталья энергично потерла виски двумя руками. – У меня голова вдруг что-то сильно разболелась. Разрешите мне принять таблетку. Мы ведь можем продолжить позже, не так ли?

– Разумеется, – милостиво согласился Гуров.

Наталья рывком поднялась с плетеного кресла, одернула рубашку и быстро сбежала по ступеням зимнего сада. Гуров пристально смотрел ей в спину, пока женщина не скрылась в кухне.

Только после этого сыщик поднялся и направился в гостиную. Ничего конкретного выудить из разговора с женой погибшего полковнику не удалось. Впрочем, он и не рассчитывал на моментальную откровенность со стороны кого-либо из подозреваемых. Их еще требовалось разговорить.

4 часа 59 минут

Они миновали тропинку и зашли в беседку. Станислав помог девушке сесть, сам расположился рядом и непроизвольно мазнул взглядом по аппетитным голым коленям Зинаиды. Если бы Крячко познакомился с ней при иных обстоятельствах, то не преминул бы закрутить легкий недолговременный роман без взаимных обязательств. Но сейчас он не мог позволить себе даже невинного флирта. Зинаида запросто могла оказаться тем человеком, который безжалостно полоснул ножом по горлу Кириллу Роточкову.

Полковник неспешно достал из кармана свежую пачку сигарет, распечатал ее и вытряхнул две штучки. Одну вставил в рот, вторую протянул девушке. Зинаида отрицательно покачала головой.

– Я ни в чем не виновата, – пробормотала она, уронив голову на грудь и не глядя на сыщика. – Я не убивала его. Клянусь! Вы должны мне верить.

– А я и верю. – Станислав щелкнул зажигалкой, глубоко затянулся и пустил под потолок беседки густую струю дыма.

– Правда?

Девушка наконец-то взглянула на него. В ее черных, как омут, глазах блеснуло что-то светлое, похожее на надежду. Дважды быстро хлопнули длинные ресницы. Назвать Зинаиду красивой у Крячко не повернулся бы язык. На его взгляд, она была просто великолепна.

– Правда.

– И вы меня отпустите?

– Отпущу, конечно. – Крячко отыскал на столе пепельницу, полную окурков, поставил ее перед собой, сдвинул в сторону тарелку с остатками весеннего салата. – Но сначала я хочу, чтобы вы помогли мне, Зиночка. Я ведь могу называть вас так? Вы не возражаете?

– Нисколько. – Девушка робко улыбнулась и осведомилась: – А в чем я должна вам помочь?

– Отыскать убийцу.

Зина поспешно спрятала руки под стол.

– Боюсь, я не в силах, полковник...

– Просто Стас, – подсказал Крячко.

– Да, простите. Но, боюсь, я действительно не в силах вам помочь, Стас. Я впервые оказалась в этой компании, никого тут не знала. Ну, кроме Андрея, конечно.

– Вы давно встречаетесь с ним? – живо поинтересовался сыщик.

– Не очень. Мы познакомились на Пасху у одной моей подруги. Так получилось, что она свела нас. Специально пригласила в одну компанию. Его и меня. Потом было два свидания. Сегодня всего лишь третье. Андрей пригласил меня на день рождения к своему другу. К убитому... Кириллу. Ужасное вышло свидание. Правда?

– Да уж, – согласился Крячко. – Хуже не придумаешь. Все же я рассчитываю на вашу помощь, Зиночка. Расскажите мне все, что сможете припомнить о вчерашнем вечере и, главное, о сегодняшней ночи.

Она отрицательно затрясла головой. Ее роскошные волосы, аромат которых Крячко мог уловить даже с такого расстояния, каскадом рассыпались по плечам.

– Это обязательно? Мне так не хочется быть втянутой во всю эту историю. Я ведь никого не убивала. Зачем вам эти мои рассказы?

– Это обязательно, Зиночка. – Крячко потянулся и слегка погладил руку девушки чуть выше локтя.

Вопреки желанию полковника, этот жест получился слишком интимным. Зинаида испуганно отшатнулась. Пальцы Крячко словно обожгли ее. Сыщик поспешно отдернул руку. Зинаида задрожала.

– Извините. Вам холодно? – осведомился он.

– Нет. Это нервное. Скорее всего. Я постараюсь вспомнить. Честное слово. Что именно вас интересует?

– Где и когда вы в последний раз видели убитого?

– Здесь, за столом, – быстро ответила Зинаида, и такая поспешность насторожила полковника. – Точное время не скажу. Я не следила за часами. Мы все сидели тут, в беседке, выпивали, было весело. Потом Андрей предложил поплавать в бассейне. Я согласилась. Кажется, Наташа, жена Кирилла, тоже пошла с нами. Мы немного поплавали, потом сходили в сауну. Но ничего такого не было! Вы не подумайте!

– Я и не думал. – Крячко докурил сигарету, погасил ее в пепельнице и окинул взглядом стол, неубранный после ночной гулянки.

Грязные тарелки, полупустые бутылки из-под спиртного различной крепости. Водка, шампанское, коньяк, мартини. Блюдо с шашлыком, остывшим, покрывшимся белым холодным жиром. Довольно внушительное количество.

Станислав почувствовал, как у него заурчало в желудке. Позавтракать он сегодня не успел, а легкий перекус в виде арахиса несильно спас положение.

– Что было после сауны?

– Ничего. – Зинаида вновь слишком быстро отреагировала на его вопрос. – То есть, я хочу сказать, ничего особенного. Мы просто хорошо проводили время. Бассейн, сауна, выпивка. Потом снова сауна. Опять бассейн. Еще немного шампанского. И так по кругу. Было очень весело, пока не случилась эта трагедия.

– Понятно. А где вы были, Зиночка, когда стало известно об убийстве?

– В бассейне.

– С Андреем?

– Нет. Не совсем. Он как раз пошел за новой бутылкой шампанского. Предыдущая как раз закончилась, а мне захотелось выпить. Андрей предложил водки, но я отказалась. Не переношу ее. Пить-то могу, но потом мне становится дурно. Почти сразу, а не под утро, как у обычных людей. Андрей пошел за шампанским. Я плавала и вдруг услышала отчаянный вопль. Женский. Это, кажется, Наташа кричала. Я испугалась, выскочила из воды как ошпаренная, стала спрашивать, что случилось, но никто ничего толком не говорил. Меня начало трясти. Как сейчас. Меня всегда дрожь бьет на нервной почве. А потом прибежал Андрей. От него я и узнала, что Кирилла убили.

– Долго его не было?

– Кого? – не сразу поняла Зинаида.

– Андрея. Сколько времени он отсутствовал, пока ходил за шампанским?

Краем глаза Станислав отметил две запечатанные бутылки шампанского на столе. И еще одну початую. Бассейн, о котором шла речь, находился совсем близко, метрах в десяти-двенадцати от беседки. Никак не больше.

– Я не засекала. А что? Вы думаете, это Андрей убил?

– Не знаю. – Крячко пожал плечами. – А у него мог быть повод?

Впервые за все время их разговора Зинаида помедлила с ответом. Она хранила молчание где-то минуты полторы.

– Не могу сказать, – наконец-то сдавленно произнесла девушка. – Откуда я могу это знать, если ни с кем здесь не была знакома раньше? Следовательно, я не могла знать и того, есть ли у кого-то повод для убийства. Это ведь должен быть серьезный момент? Да?

– Полагаю, что да, – отозвался Крячко и тут же поинтересовался: – А кого вы спрашивали до этого о том, что случилось?

– Простите?.. – Зинаида вновь очаровательно взмахнула ресницами.

– Вы сказали, что выскочили из бассейна и стали спрашивать, что случилось, – напомнил Станислав. – У кого? Кто был рядом с вами еще у бассейна?

Девушка растерялась, услышав столь простой вопрос. Этот факт совсем не понравился сыщику.

– Не помню. Я сильно испугалась. Наташа вроде бы была там. Да и этот всклокоченный водитель, который привез нас с Андреем вчера на машине Кирилла. Я не запомнила его имя.

– Яков, – подсказал Крячко.

– Наверное. Там был еще кто-то, но все происходило слишком быстро и громко. Суета, крики. Да, кто-то из мужчин. Но не Андрей.

– Олег? Павел?

– Не знаю. Не помню. Я не обратила внимания.

Крячко закурил еще одну сигарету. Девушка явно разволновалась, переживая заново события двухчасовой давности. Станислав дал ей время на то, чтобы успокоиться. Он взял со стола относительно чистый фужер, плеснул в него немного шампанского из початой бутылки, протянул Зинаиде и в очередной раз скопил глаза на ее ноги. Мини-юбка сдвинулась чуть выше, открылся потрясающий обзор.

– Выпейте и успокойтесь, – предложил полковник. – Уверен, что если вы перестанете так нервничать, Зиночка, то непременно все вспомните.

Девушка взяла фужер и осушила его до дна. Идеальный маникюр нарушал чуть срезанный ноготь на указательном пальце правой руки. Самуил Маркович, согласно распоряжению Гурова, взял образец у каждой из четырех представительниц прекрасного пола.

– Вы меня арестуете? – спросила Зинаида и быстро облизала губы. – За то, что я не могу вам помочь?

Крячко ободряюще улыбнулся и проговорил:

– Пока я не вижу никаких оснований для этого. Но вы определенно должны вспомнить больше, Зиночка. Иначе мне будет сложно вырвать вас из цепких сатанинских рук этого тирана. – Станислав неопределенно качнул головой в направлении дома.

– Какого тирана? – испуганно осведомилась девушка.

– Полковника Гурова. Он просто зверюга! Поверьте, я знаю. Уже много лет работаю с ним бок о бок. Как-то случайно забыл поделиться с ним одной малозначительной информацией, так он меня неделю в одиночной камере продержал. Без воды и пищи. Для профилактики. Но память моя с тех пор стала значительно лучше.

– Боже мой! – ахнула Зинаида.

– Не бойтесь, – поспешил успокоить ее Крячко. – Я не позволю ему проделать с вами то же самое. Только через мой труп.

– Не надо про трупы, – сказала девушка и закрыла лицо руками.

– Ладно. Не буду. Но давайте все-таки попробуем вспомнить что-то еще, Зиночка. Например, были ли какие-то ссоры накануне вечером? Никто не конфликтовал с покойным? Разумеется, до того, как он скончался.

– Нет. – Ответ вновь оказался слишком быстрым. – Про него, наоборот, говорили только хорошее. Тосты и прочие приятные слова. У меня почти сразу сложилось впечатление, что все восторгались этим человеком и любили его. Какие тут могут быть конфликты?

– Вы видели, когда Роточков ушел из-за стола?

– Нет. Когда мы первый раз пошли в бассейн, он был еще тут, в беседке, разговаривал с Павлом и со своей сестрой. С Галиной. Вид у него был вполне довольный. Я это почему-то хорошо запомнила. Потом мы уходили в сауну. А когда вернулись, его за столом уже не было.

– А кто был?

– Я не обратила внимания.

Зинаида все еще держала в руке пустой фужер, и Станислав после секундного раздумья плеснул ей еще шампанского. Девушка тут же жадно выпила его.

Сыщику показался странным тот факт, что Зинаида обратила внимание на отсутствие за столом Роточкова, но не смогла припомнить, кто там находился после его ухода. Как будто она следила за ним. Крячко отметил это, но развивать тему в данном направлении прямо сейчас посчитал неуместным. Он приберет данный вопрос для более подходящего момента.

В целом поведение Зинаиды насторожило Станислава. Она определенно чего-то недоговаривала. И не по забывчивости, а вполне осознанно.

На дорожке, ведущей к беседке, появилась грузная фигура участкового. По-медвежьи переваливаясь с боку на бок и обильно потея, местный страж порядка шагнул к ним. Крячко поднялся ему навстречу.

5 часов 18 минут

Гуров тактично постучал в дверь комнаты для гостей, но ответа так и не дождался. Он оглянулся через плечо. Коридор, в котором находился полковник, примыкал к кабинету Роточкова, где тот и был найден мертвым несколько часов назад. Со своего места Гуров мог разглядеть нижнюю часть лестницы, большой плазменный телевизор и арочный проем, ведущий в общий холл дома. Но ни дивана, ни встроенного бара отсюда видно не было.

Сыщик постучал еще раз. Ответом ему вновь была полная тишина. Тогда полковник решительно повернул ручку двери и без приглашения шагнул в комнату.

Светлана стояла спиной к нему рядом с туалетным столиком. Перед ней лежала раскрытая дамская сумочка, куда женщина в хаотичном порядке швыряла свои дамские принадлежности. Флакончик с лаком для ногтей упал на пол и закатился под столик. Светлана не стала его поднимать. Она даже не обратила внимания на потерю. Гуров видел в зеркале отражение ее покрасневшегося лица.

– Что вы делаете? – Сыщик остановился в двух метрах позади женщины.

Она не обернулась и раздраженно бросила через плечо:

– Сваливаю. Я не намерена ни на секунду больше задерживаться в этом доме, настоящем гадюшнике.

– Я не могу вам этого позволить, Светлана.

– А мне плевать! – Она забросила в сумочку последние причиндалы и громко защелкнула ее. – Можете арестовать меня, если хотите. Я с удовольствием отправлюсь в камеру. Все лучше, чем здесь.

Гуров шагнул вперед.

Светлана наконец-то развернулась к нему лицом и попыталась обогнуть широкую атлетическую фигуру сыщика, но он перехватил ее за руку.

Женщина толкнула его в грудь.

– Пустите! – требовательно взвизгнула она.

– Исключено, – парировал Гуров. – Вы останетесь в доме, как и все остальные. До конца расследования.

– Не останусь, – заявила Светлана и попыталась выдернуть руку из стального захвата, но у нее ничего не вышло. – Я уже вызвала такси.

– Его придется отпустить. Наши сотрудники позаботятся об этом.

– Да что вы себе позволяете? – Дамочка находилась на грани истерики, и полковник чувствовал это. – Вы не имеете права!

Сыщик почти силой заставил эту особу опуститься на неубранную кровать и только после этого отпустил ее руку.

Светлана больше не пыталась вскочить. Она только злобно смотрела на Гурова снизу вверх, широко и свирепо раздувая ноздри. Ее щеки пылали, от идеальной царственной прически в стиле знаменитой Юлии Тимошенко не осталось и следа. Белокурые локоны падали на лицо.

– Вы чем-то напуганы? – спросил Гуров.

– Да. Напугана. Да еще как! Это совершенно естественно. Остаться здесь – наверняка стать следующей жертвой. Эта тварь в курсе, что я ее видела. Как по-вашему, она оставит меня в живых, зная, что дом полон легавых и ей не вырваться из ловушки? Тут, как говорится, либо пан, либо пропал.

– О ком вы говорите?

– О той самой шлюхе, которую привел вчера Андрей. И где он только отыскивает такие кадры? – Светлана презрительно фыркнула.

Сумочка стояла у нее на коленях. Она расстегнула ее, достала пачку сигарет и жадно закурила.

Гуров невольно отметил тот факт, что руки Светланы совсем не дрожали при этом. Движения четкие и выверенные.

– Готова поспорить, что он даже не стал заморачиваться. Тормознул у обочины и подобрал первую попавшуюся шалаву. Хотя нет. Наверное, поторговался, искал что-то не особенно дорогое. Да уж, дешевле, чем эта тварь, подобрать сложно. Только если совсем даром.

Полковник сдвинул одеяло в сторону и сел рядом на краешек кровати.

Пару минут молча наблюдал за тем, как Светлана энергично затягивалась сигаретой и пускала дым перед собой, потом любопытствовал:

– Вы говорите о Зинаиде? Я правильно понял?

Светлана снова фыркнула и заявила:

– Если это ее настоящее имя, то о ней.

– А оно может быть не настоящим?

– Конечно. У проституток это в порядке вещей. – Она презрительно скривилась, а затем выдала короткую миниатюру, имитируя голоса, как плохая актриса провинциального театра: – «Как тебя зовут, крошка?» – «А как бы ты хотел, чтобы меня звали, красавчик?» – «Зиночка». – «Хорошо, я буду для тебя Зиной». Вы что, никогда не снимали проституток, полковник?

– Честно говоря, не доводилось, – признался Гуров. – А где и когда вы видели Зинаиду? Давайте уже будем называть ее так. Почему она должна покушаться на вашу жизнь?

– Я видела ее в кабинете Кирилла. Давайте заключим сделку, полковник. – Глаза Светланы азартно блеснули.

Похоже, она нашла для себя приемлемое решение. Женщина поставила сумочку на кровать и всем корпусом развернулась к сыщику:

– Я расскажу вам, как все было, а вы позволите мне уехать. Я не собираюсь убегать из города, просто хочу свалить из этого дома. А если я вам опять понадобится, вы всегда сможете меня найти.

– Хорошо, – согласился Гуров. – Я позволю вам уехать. Но не сразу. Вы расскажете мне то, что считаете нужным. Я проверю эту информацию. Если она подтвердится, то вы сможете покинуть этот дом. Так вас устроит?

Светлана быстро взвесила все «за» и «против», дотянула сигарету до фильтра, отклонилась немного и бросила окурочку в вазу с цветами. По поверхности воды сразу расплылось ядовито-желтое бесформенное пятно.

– Устроит, – сказала она. – В конце концов, это лучше, чем ничего. И еще обещайте защитить меня.

– Обещаю. Так что вы видели?

Светлана набрала побольше воздуха в грудь, выдохнула и заговорила:

– Мы с Олегом немного поссорились. Еще за столом. Когда все были в сборе. Ничего такого особенного, обычная разборка между супругами. Слово за слово. Вы, наверное, меня понимаете. Кириллу это не понравилось, и он попросил нас выяснять отношения в другом месте, чтобы не портить настроение всем остальным. В общем, это было разумно. Мы с Олегом ушли сюда, в эту комнату. Я немного всплила, Олег тоже. Одним словом, мы наговорили друг другу кучу гадостей. Он ушел обратно к гостям, начал пить, я думаю. Я же осталась тут. – Женщина похлопала ладонью по одеялу. – Сидела, курила, немного всплакнула. А потом я услышала голоса. Мужской и женский. Разговаривали на повышенных тонах. Особенно девушка. Она практически визжала. Я подошла к двери и выглянула наружу. Голоса доносились из кабинета Кирилла, и мужской принадлежал ему. Он как раз сказал: «Ты пожалеешь об этом, сука!», а потом добавил: «Все равно я своего добьюсь. Не сомневайся». А она ответила: «Хрен тебе, старый козел!» Именно так эта прелесть и сказала, полковник. Я запомнила дословно, была совсем не пьяная. Если только самую малость. Я узнала голос Зинаиды.

– Вы не могли ошибиться? – осведомился Гуров.

– Могла, – честно ответила Светлана. – Но только насчет голоса. Не внешности. Потом я увидела ее. Она выскочила из кабинета как ужаленная. Барышня заметалась по коридору, хотела выбежать из дома через черный ход, потом передумала, кинулась обратно, вновь миновала кабинет и убежала через арку к зимнему саду. Она, скорее всего, заметила меня, когда вот так металась. А Кирилл даже ни разу не окликнул ее. Из чего я делаю заключение, что к этому моменту он уже был мертв. Или истекал на полу кровью.

– У Зинаиды был в руках нож? Не заметили?

– Не было. Но, скорее всего, она бросила его там. На месте преступления.

– На месте преступления орудие убийства найдено не было, – проинформировал женщину Гуров.

В ответ она равнодушно пожала плечами и выдала:

– Значит, шлюшка вернулась позже и забрала его.

– В котором часу это было?

– Около двух. Точнее сказать не смогу. У меня не было цели сверяться с часами. Зачем мне это? Верно?

– А что вы делали дальше? – поинтересовался полковник.

– Я? – Светлана замешкалась. – Да ничего не делала. Закрывает дверь и вернулась в кровать. В тот момент я ведь еще не знала, что Кирилл убит. Даже предположить ничего такого не могла. Мало ли с кем он там решил позабавиться. За Наташку, конечно, было обидно немного. Жена рядом, а у него шлюха в кабинете. Неприятная ситуация, согласитесь. В какой-то момент у меня даже возникла мысль пойти в кабинет и поговорить на эту тему с Кириллом. Если бы я так и сделала, то, наверное, могла бы спасти его. Кто знает? Но тут вернулся Олег. Он прилично набрался, вновь стал наезжать на меня. Ссора опять вспыхнула. Я даже пригрозила ему, что уеду на ночь глядя, если он не прекратит вести себя по-свински. Но разве это его остановило? Черта с два! Когда Олег нажрется!.. Он почти был готов ударить меня. Наверняка врезал бы. Но тут-то как раз и поднялся весь шум-гам. Стало известно о том, что Кирилла убили.

– От кого именно вам стало об этом известно?

– Мы с Олегом сами увидели. – Светлана достала из сумочки новую сигарету, но закурила ее уже не так поспешно и жадно, как первую.

Видно, поделившись с Гуровым информацией, она почувствовала некоторое облегчение. Даже нездоровый румянец сошел с ее щек.

– Мы слышали крики и вышли в коридор. Сначала Олег, а за ним и я. Увидели Наташку на фоне арочного проема. Шлюшка, кстати, маячила у нее за спиной. Мы пошли им навстречу. Как раз через кабинет, получается. Там и увидели Кирилла. Кровищи было!.. – Женщину перендернуло от воспоминаний.

– Понятно. Но возникает еще один вопрос, Светлана, – задумчиво протянул Гуров.

– Какой?

– Согласно вашей версии, Кирилла Роточкова убила Зинаида Ромащенко.

– Уверена, что так оно и было.

– По вашему же рассказу выходит, что ваш муж, Олег, вернулся позже. Как он мог не заметить труп в кабинете?

Светлана выпустила тонкую струю дыма и ответила:

– Тут нет никакой загадки, полковник. Олег шел в комнату для гостей не через кабинет Кирилла, а с улицы, через черный ход. Это дверь направо. Так гораздо ближе отсюда до беседки, чем если огибать дом и идти через парадную дверь. Можно, конечно, еще зайти в дом со стороны зимнего сада, как это делало большинство гостей вчера вечером. Тогда придется миновать кабинет Кирилла. Но к комнате для гостей ближе через черный ход. И потом... – Светлана насторожилась, она только сейчас почувствовала подвох в вопросе сыщика. – Какое

это имеет значение? Почему вы спрашиваете? Я ведь вам ясно дала понять, что видела убийцу. Этого мало?

– Мало. – Гуров поднялся на ноги. – Я вам тоже сразу дал ясно понять, что мне придется проверить информацию, полученную от вас, прежде чем переходить к каким-то кардинальным действиям.

– Так вы ее не арестуете? – Удивление и негодование Светланы были абсолютно искренними. – Подвергнете риску жизни всех остальных обитателей дома? В первую очередь мою?

– Мы возьмем Зинаиду под пристальное наблюдение, – пообещал полковник. – А о вас позаботятся особо. Я ведь дал вам слово, Светлана.

– И на том спасибо, – заявила она.

– Не за что. Благодарю вас за ценную информацию. Вы очень помогли следствию.

5 часов 31 минута

– Я хочу сделать признание.

Галина сидела точно так же, как и в гостиной на первом этаже, то есть забившись в угол и подобрав под себя ноги. Маленькие мышьиные глазки с опаской поглядывали на Крячко. Эта женщина напоминала полковнику крупного зверя, затравленного злобными гончими.

Да, определение «маленькие» можно было отнести исключительно к глазам Галины. Во всем остальном это была весьма массивная, можно сказать, мужеподобная женщина. Крупная голова с высоким лбом и носом, ничуть не уступающим по размерам особой примете Жерара Депардье, длинные руки, мускулистые плотные ноги, похожие на античные колонны, босые ступни никак не меньше сорок третьего размера.

Полковник едва ли не впервые в жизни почувствовал себя неуютно в присутствии женщины.

– Признание в чем?

Он не стал садиться рядом с Галиной на диван, прошелся по комнате со скудной спартанской обстановкой. Потом Станислав остановился у окна, слегка сдвинул тяжелую занавеску и выглянул наружу. Он не увидел там ничего особенного, лишь дорогу, ведущую к дому, и крышу большого гаража.

– Я не любила Кирилла.

– Вот как? – Крячко обернулся.

Признание Галины почему-то не вызвало у него особого удивления.

– Да. Я всегда делала вид, что обожала Кирилла. Ведь он мой брат. Я зависела от него в финансовом отношении, но не любила его. Очень.

– За что же?

– Да за все сразу. Из-за Кирилла у меня вся жизнь наперекосяк. Он обладал одним уникальным качеством: был способен испоганить все донельзя. Может, и не со всеми, конечно, но со мной ему это точно удалось. Отец умер, когда мне было семнадцать, а Кириллу – четырнадцать. Но он почему-то автоматически стал старшим. По половому признаку, я полагаю. – Галина грубо хохотнула и тут же зажала рот огромной ладонью.

Крячко на всякий случай отступил от дивана на пару шагов. Он сделал вид, что заинтересовался картиной, висевшей на стене и изображающей легендарных трех богатырей. Эта странная женщина немного пугала его.

– Почему у нас в обществе все меряется по половому признаку? – проговорила Галина. – Если у тебя есть пенис, то ты глава семьи, да? Значит, получается, будто все мои беды происходят от того, что я не могу его отрастить. Так?

– Я не силен в анатомии. – Крячко встал вполоборота к этой особе и заявил: – Давайте лучше вернемся к вопросу о том, почему вы не любили своего брата. Ведь не только из-за его пениса, я полагаю?

Галина неожиданно громко захохотала, запрокинув голову. Ее смех тоже был мужеподобным. Крячко почувствовал, как от этого истерического ржания по спине у него побежали мурашки. Сыщик незаметно расстегнул пиджак, затем сунул под него руку и проверил, легко ли пистолет выходит из наплечной кобуры.

– Нет. Не только. – Хохот Галины оборвался так же резко, как и начался.

Она вновь превратилась в испуганного, затравленного зверя, взирающего на полковника из своего логова. Женщина плотнее подтянула ноги к подбородку.

– Но он определенно является первопричиной, – продолжала она. – Потому что со смертью отца Кирилл занял его место, стал главой семьи.

– В четырнадцать лет? – уточнил Крячко.

– Да. Именно. В четырнадцать. Представляете, каково было мне, когда этакий вот сопляк вдруг стал указывать мне, с кем я имею право встречаться, а с кем нет. Как я должна себя вести, одеваться. Он контролировал каждый мой шаг. Буквально. А поделать я ничего не могла. Мама и Олег поддержали его как лидера. Мне оставалось только подчиниться.

– А сколько было Олегу?

– Двенадцать. Опека Кирилла в его отношении была как раз логичной. Но я пала жертвой обстоятельств. То, что я представляю собой сейчас, – заслуга Кирилла. Целиком и полностью.

– А что вы собой представляете? – Полковник старался подбирать слова с крайней осторожностью.

– Я ничтожество, – грустно призналась женщина. – Затюканная старая дева. Без прошлого, настоящего и будущего. Человек, полностью подчиненный воле младшего брата. Это ужасно. Я не любила его за это. Более того, ненавидела всеми фибрами души.

– Поэтому убили?

Крячко готов был выхватить оружие из наплечной кобуры в любой момент. Он поклялся самому себе, что в случае необходимости будет стрелять на поражение.

– Что? – Галина встрепенулась, ее ноги соскользнули с кровати, босые стопы сорок третьего размера глухо шлепнулись об пол. – Убила? Его? Господи, нет, конечно. Я не убивала Кирилла! С чего вы взяли?

– Я просто предположил, – сказал Станислав и отступил еще на шаг. – Извините. Но для чего вы тогда рассказываете мне обо всем этом? Вы ведь сказали, что это признание.

– Да. Признание в нелюбви к брату. Но не в его убийстве. Я хотела, чтобы вы были в курсе. Это ведь все равно всплыло бы наружу. Но вы узнали бы о моем отношении к брату не от меня, а от кого-то другого, и тогда решили бы, что я намеренно скрывала свои истинные чувства. А это уже рассматривалось бы как скрытый мотив. Я не желала, чтобы вы пришли к таким выводам, и призналась заранее. Только и всего.

– Ясно. – Полковник был немного сбит с толку. – Очень предусмотрительно и весьма мило с вашей стороны. Однако мне все же хотелось бы знать, где вы были в момент убийства?

– Здесь. В своей комнате. Где же еще мне быть? – Галина прикусила нижнюю губу и в задумчивости пожевала ее. – Сначала я сидела за столом вместе со всеми. Приблизительно до полуночи. А потом Кирилл сказал, что я на сегодня выпила достаточно и мне пора идти спать. Я подчинилась. Как и всегда. Правда, спросила у него, кто же тогда будет убирать со стола. Он сказал, что это можно будет сделать утром. Я поднялась к себе, позвонила Антону, узнала, благополучно ли он добрался до дома, и легла в постель.

– Антону? – переспросил Крячко. – Кто это такой?

Галина нервно глотнула. У нее был такой вид, будто она невольно сболтнула лишнего. Станислав не мог этого не заметить.

Она не сразу ответила на вопрос сыщика. Сняла заколку, пригладила обеими руками растрепанные волосы и снова сцепила их на затылке. Но опрятнее и краше от этого ничуть не стала.

– Антон – мой племянник, – с явной неохотой в голосе поведала Галина. – Сын Кирилла и Наташи. Я считаю своим долгом опекать его, заботиться о нем. Коль скоро у родителей вечно нет на это ни времени, ни желания.

– Откуда он должен был благополучно вернуться?

Галина вновь помедлила с ответом. Крячко видел, что ей совсем не хочется говорить на данную тему, но она была вынуждена это делать. Собственная излишняя болтливость крепко приперла ее к стенке. Безобразные большие пальцы ног с обломанными ногтями выбивали по полу барабанную дробь.

– Отсюда, – наконец-то произнесла она. – Антон заезжал поздравить отца с днем рождения. Это нормально. Он обязан был это сделать. Парень не хотел оставаться здесь и участвовать в праздновании, но сказать пару теплых слов – прямая сыновья обязанность. Антон ее исполнил.

– Сколько ему лет?

– Двадцать два.

– Женат?

Галина тяжело вздохнула:

– К сожалению, нет. Ему бы уже пора, конечно, но он все никак...

– В котором часу он приезжал сюда? – перебил женщину сыщик.

– Где-то в одиннадцать. Может, чуть позже.

– А уехал?

– Почти сразу. – Галина нахмурилась, и ее мелкие глазки мгновенно затерялись под огромными гипертрофированными надбровными дугами. – Зачем вы об этом спрашиваете? При чем тут Антон? Его не было здесь, когда случилось убийство. Он был уже дома. Я разговаривала с ним по телефону не позднее половины первого. Вы не можете подозревать его в случившемся. Это нелепо!

– Мы разберемся, – сухо отчеканил Крячко. – С Антоном и со всеми остальными, кто так или иначе может иметь отношение к убийству. А пока давайте лучше вернемся к вам. Когда вы узнали о случившемся?

Галина продолжала хмуриться, но ее недовольство не было связано с новым вопросом сыщика. Она мысленно все еще оставалась в предыдущей теме разговора.

Неожиданно всплывшая фигура Антона крайне заинтересовала Крячко. Тут определенно было что-то не так, если упоминание об этом парне вызвало столь бурную и неадекватную реакцию со стороны Галины. То, что Антона не было в доме на момент убийства его отца, следовало только со слов его тетки. Данный источник не казался Станиславу особо надежным. Информацию следовало проверить.

– Я узнала о гибели брата, когда приехали вы.

– В каком смысле?

Крячко все еще держал пиджак расстегнутым. Мало ли что.

– Так ведь это на вас залаяла Чанга. Ее лай меня и разбудил. Я поняла, что на территории кто-то посторонний, выглянула в окно, увидела вас, оделась и спустилась на первый этаж. Никифоров, наш участковый, как раз велел всем собраться в гостиной. Он и сказал мне, что произошло убийство.

Некоторое время полковник молча смотрел на Галину. Под его пристальным взглядом она перестала барабанить пальцами ног по полу, вновь подобрала их под себя, забила в угол дивана.

Крячко сразу обратил внимание на то обстоятельство, что ее комната была крайней от винтовой лестницы, которая спускалась прямоком в кабинет Роточкова. Согласно собственным показаниям Галины, ее никто не видел с полуночи и до приезда оперативной группы. Ничто не мешало бы сестре, полной не самых добрых чувств, незаметно спуститься, перере-

зять горло ненавистному брату, а затем так же быстро и бесшумно вернуться в свои скромные апартаменты. Пьяные гости почти в полном составе находились на территории, прилегающей к дому. Галину никто не заметил бы.

В кармане Крячко зазвонил телефон.

Он достал аппарат и ответил на вызов:

– Да, Лева. Я на втором этаже. Беседую с Галиной Роточковой. Мы уже закончили. Хорошо. Понял. Сейчас спущусь. – Станислав спрятал телефон в карман.

Он еще раз взглянул на Галину и с удивлением поймал себя на мысли о том, что ему почти хотелось бы, чтобы убийцей оказалась именно она. Странное чувство по отношению к женщине. Но оно было.

5 часов 50 минут

– Лейтенант, возьмите у Натальи Роточковой адрес ее сына Антона, отправляйтесь к нему и привезите сюда, – распорядился Гуров. – Думаю, что полковник Крячко прав и нам стоит с ним познакомиться.

– Слушаюсь, товарищ полковник!

Беспалов уже двинулся было к выходу, но Гуров остановил его и спросил:

– По оружию убийства есть что-то новое?

– Увы, – виновато откликнулся лейтенант, словно ответственность за решение этого вопроса лежала исключительно на нем. – Ищем. Но оружия пока нет.

– Продолжайте искать. – Гуров тяжело опустился в кресло и потер веки.

Недосып минувшей ночи начал давать о себе знать. Полковник потянулся.

– Надо бы заказать, кофе, Стас, – сказал он. – Как думаешь?

– Я голосую «за» двумя руками и ногами. – Полковник Крячко расплылся в улыбке.

Он потягивал сигарету возле приоткрытого окна, глядя на неподвижную гладь бассейна.

– И еще неплохо бы чего-нибудь перекусить, Лева. Вид полного блюда шашлыка в беседке буквально сводит меня с ума. Признаюсь, я даже начал украдкой заглядываться на участкового. Готов съесть холодный шашлык или его.

– Нет, этого я допустить не могу, – запротестовал Гуров. – Еще одно убийство в доме. К тому же на почве каннибализма. Исключено! Мы закажем кофе и пиццу.

– А заодно попросим участкового принести чего-нибудь из дома. Готов поспорить: его жена великолепно готовит.

– С чего такой вывод?

– С его килограммов. Она же кормит его на убой. Сразу видно. Вот пусть он и поделится с нами. – Крячко затушил сигарету в пепельнице на подоконнике и закрыл окно. – А ему немного диеты, напротив, не помешает.

– Хорошо, – согласился Гуров. – Реши этот вопрос. И рассказывай, что еще тебе удалось нарыть.

– Да я уже тебе все изложил. – Станислав пожал плечами. – Кругом туман и неясность. Галина мне откровенно не нравится.

– Это я уже понял, – с ухмылкой проговорил Гуров. – Ты ведь у нас эстет.

– Определенно. Теперь что касается Зиночки. Не знаю, Лева. У меня как-то не вызывает особого доверия та история, которую поведала тебе Светлана. Хотелось бы получить свидетельские показания хотя бы от еще одного человека.

– Или признание самой Зиночки, – проговорил Лев Иванович. – Но на самом деле тут все весьма просто, Стас. Если Галина тебе в корне не нравится, то к молоденькой дамочке ты, напротив, питаешь симпатию. Мы оба прекрасно знаем, каким именно местом ты сейчас стараешься делать выводы. Это явно не голова.

– Опять обидеть норовишь? Только это напрасно, Лева. Сегодня у тебя ничего не получится. Я нынче человек-камень.

– Похоже на имя какого-то супергероя из дешевых американских комиксов, – прокомментировал Гуров. – Но обиды тут ни при чем.

Мне просто хочется, чтобы ты иногда мыслил логически, а не эмоционально. Ты не обратил внимания на то, что сказала тебе Зиночка относительно того, где она была, когда стало известно об убийстве. Ты ведь мне сам говорил. Помнишь?

– Конечно. Она сказала, что была в бассейне.

– Вот! – Гуров демонстративно поднял указательный палец. – И Наталья сказала мне то же самое. Только она утверждала, что была в бассейне одна. Показания уже разнятся. Ты не находишь?.. А какой вывод из этого следует? Как минимум одна из двух женщин лжет. Во всяком случае, чего-то недоговаривает.

– Ты считаешь, что это Зиночка? – осведомился Крячко и скривился.

– Я пока ничего не считаю. Но подозрений относительно твоей распрекрасной Зиночки на данный момент у меня гораздо больше.

– Она – не моя, – откликнулся Станислав, выдержал небольшую паузу и добавил: – К сожалению.

Гуров поднялся с кресла, прошелся по холлу, разминая затекшие ноги, и заявил:

– Нам в любом случае необходимо дождаться результатов экспертизы от Самуила Марковича. Как только мы получим эти сведения, информации у нас станет гораздо больше. – Он взглянул на часы. – А их до сих пор нет.

– Самуил Маркович звонил?

– Звонил и сказал, что процесс немного затягивается. На месте нет какого-то человека, и он не может попасть в лабораторию. Долго и нудно извинялся, в итоге обещал связаться со мной сразу же, как только результаты будут у него на руках. Ну а мы пока давай перейдем к остальным персонажам. Не стоит заикливаться только на женщинах.

– Это опять камень в мой огород? – вскинулся Крячко.

– Боже упаси, Стас. – Гуров подошел к напарнику и дружески похлопал его по плечу. – Я совсем не то имел в виду. Пойдем-ка лучше пообщаемся с господином Вороновым. Мне тут жена покойного подкинула информацию к размышлению относительно его персоны.

Сыщики прошли в гостиную. Павел был там, только уже не восседал за столом, а стоял на фоне оконного проема спиной к входу. На звук шагов он обернулся. В зубах у него дымилась наполовину истлевшая сигарета. При виде сыщиков Воронов энергично разогнал рукой клубы дыма, повисшие в воздухе, и неприязненно дернул верхней губой.

– Дошла очередь и до меня? Да? – с вызовом бросил он. – Странно, что вы тянули так долго. Мне казалось, что я должен был подвергнуться допросу в первую очередь.

– Это почему же?

Гуров, как и в прошлый раз, занял место верхом на стуле по центру гостиной. Крячко скромно разместился на диванчике салатного цвета. Павел оказался будто между двух огней. Он не мог держать в поле зрения обоих сыщиков одновременно. Ему приходилось вертеть головой то в одну, то в другую сторону.

Правда, в итоге он все же определился с выбором, сфокусировал взгляд на полковнике Гурове и ответил на его вопрос:

– Ну а как же? У меня с Кириллом был общий бизнес, который теперь полностью отходит ко мне. Согласно договорам, подписанным ранее, я, конечно, буду обязан выплачивать семье Кирилла определенные дивиденды с прибыли, но это крохи по сравнению с тем, что получу сам. По-моему, отличный мотив для убийства. Вам еще не намекнули на это?

– А кто должен был намекнуть?

– Да кто угодно. – Павел затянулся сигаретой. – Я, наверное, не смогу назвать вам человека, присутствующего сейчас в доме, который не питал бы ко мне негативных чувств.

– Вот как! – Гуров изобразил удивление. – Я не знал об этом. На чем же основаны негативные чувства в отношении вас?

– Не могу сказать наверняка. – Павел пожал плечами. – Но я им всем как кость поперек горла. Человек, которого Кирилл вытащил из дерьма и сделал фактически равным себе.

– Из какого дерьма?

Воронов ответил не сразу. Он отлепился от подоконника, прошел к столу, сел, бросил в пепельницу сигарету, не став гасить ее.

– Вам все равно не составит труда это выяснить, – сказал Павел и двумя пальцами пригладил усы. – Так лучше от меня, чем от кого-то другого. Я был судим. Давно. По молодости еще.

– По какой статье?

Павел вскинул голову, и его кадык непроизвольно дернулся.

– Я был осужден за убийство. Неумышленное, – живо поправился он. – С тринадцати лет мы с Кириллом вместе занимались боксом. Ходили в одну секцию. А в шестнадцать случилась та драка на улице. История давняя, вспоминать ее сейчас во всех подробностях не очень хочется. Нам пришлось заступиться за девушку. Их было пятеро против меня и Кирилла. Но это не помешало нам раскидать отморожков. Я был не очень осторожен. Один из тех ребят умер. В больнице. Спустя сутки. Меня осудили на семь лет, из которых я отсидел всего три, а потом был выпущен по УДО. С боксом, конечно, было покончено раз и навсегда. Мне не разрешили вернуться на ринг. Но Кирилл не бросил меня. Протянул руку помощи. В девятнадцать лет он с подачи дяди уже открыл свою первую кафешку и взял меня в долю. Дальше мы раскручивались вместе. Но на мне все время висело клеймо человека, отсидевшего за убийство. Я чувствую, как они смотрят на меня.

– Кто?

– Все. – Павел потянулся было к пачке сигарет, но передумал. – Олег, Галина. Наташка вам еще не сказала прямым текстом, что это я грохнул Кирилла?

– Пока нет.

– Странно. – Воронов хмыкнул. – На нее это не очень похоже. Я думал, она начнет поносить меня с первых же секунд. – Он немного помолчал и продолжил: – Хотя, если разобраться, у нее самой поводов для убийства было не меньше. Дело тут не только в наследстве.

– А в чем еще? – заинтересовался Гуров.

Крячко предпочитал хранить молчание и до поры до времени не вмешивался в диалог напарника с компаньоном погибшего бизнесмена.

– Полагаю, вам стоит об этом знать. Кирилл был известным бабником и не скрывал этого. Он старался не пропускать ни одной юбки. Наташка, конечно же, об этом знала. Мирилась ли она с этим? Не думаю. Скорее делала вид. Все вокруг, черт возьми, прикидывались. Сплошное лицемерие!.. Неужто Олег не знал, что брат трахает его жену? Да наверняка в курсе был! Как и Наташка, и все прочие. Знали, но молчали. Потому что не рисковали бросить претензию в лицо Кириллу. Кишка тонка!

– Кирилл и Светлана? – наконец-то подал голос Станислав. – У них был роман?

Воронов повернулся в его сторону. Губы Павла скривились в презрительной усмешке. Он достал из пачки новую сигарету, но прикуривать не стал, перекатывал ее между пальцев.

– Назвать это романом можно с огромной натяжкой, – сказал Павел. – Скорее секс на родственных началах. Баба, можно сказать, под боком. Чего бы не воспользоваться? Понятия морали для Кирилла не существовало. А Светка?.. Ну, не знаю, может, она и любила его или просто подчинялась. В голову-то ей не залезешь.

– Так Олег знал об этих отношениях?

– Знал, – Павел уверенно качнул головой. – Бесился, но ничего не мог поделать. Еще бы! Попробовал бы он вякнуть хоть что-то, и Кирилл дал бы ему такого пинка под зад, что мало не показалось бы! В общем, ему оставалось молчать в тряпочку либо сразу на паперть идти побираться.

Щелкнула зажигалка.

Воронов закурил, прищурился и веско добавил:

– Или убить. Его или ее. Но Светку он все-таки любил, а брата ненавидел. Выбор очевиден.

Крячко бросил взгляд на напарника. Гуров задумчиво смотрел в одну точку и хранил молчание. Торопиться с выводами было не в его стиле. Станислав прекрасно знал об этом. Но информация, пусть и непроверенная, которой только что поделился Воронов, заметно расширяла круг потенциальных подозреваемых.

Гуров сухо откашлялся в кулак и совершенно неожиданно сменил тему разговора.

– Расскажите нам о вчерашнем вечере, Павел, – предложил он. – До того момента, как Кирилл покинул компанию и отправился к себе в кабинет. По нашей информации, вы были последним, кто с ним общался.

Воронов на мгновение растерялся. Ему казалось, что все предыдущие откровения должны были отвлечь внимание сыщиков от его персоны.

Он несколько раз энергично затянулся сигаретой, облизал губы и спросил:

– Так вы все-таки считаете, что это я?

– Мы ничего пока не считаем, – сухо проговорил Гуров. – Мы еще разбираемся в ситуации. Так вы были последним, кто видел Кирилла перед смертью?

– Нет. Последним, как я полагаю, его видел убийца. Это был не я. А если вас интересует, что делал я... что ж, охотно отвечу. Все разбрелись, мы с Кириллом остались за столом. Посидели немного, выпили.

– О чем вы говорили?

– Да ни о чем конкретном. Я поднял пару вопросов по бизнесу, но Кирилл не захотел их обсуждать. Сказал, что сейчас неподходящее время и место. Мол, мы обсудим это завтра. Потом встал и пошел к себе. Обещал вернуться, но...

– Вы ругались?

– Ругались? – переспросил Воронов. – С какой стати? Зачем нам ругаться?

– Относительно тех вопросов бизнеса, которые Кирилл не захотел обсуждать.

Павел усмехнулся:

– Разумеется, нет. По вашим вопросам, полковник, сразу видно, что вы совершенно не знали Кирилла. С ним нельзя было ругаться. Я не стал бы этого делать, даже если бы очень захотел. Так и во всех вопросах бизнеса. Я мог внести какое-то предложение, но если Кирилл говорил «нет», то мне оставалось только подчиниться.

– Или убить, – негромко произнес сыщик с точно такой же интонацией, какая звучала в голосе Воронова, когда тот упоминал о взаимоотношениях покойного с братом.

– Что?

– Ничего. – Гуров покачал головой. – Что вы делали после того, как Кирилл ушел из-за стола?

– Я остался сидеть в беседке. Выпил еще немного. Перекусил. Потом вернулся Олег. Мы с ним приняли еще. У него были очередные разборки со Светкой. Он выкушал едва ли не полбутылки и ушел. Злой как черт. Я не стал его ни о чем спрашивать.

– Вы все время находились в беседке? Вплоть до того момента, когда стало известно об убийстве Кирилла?

– Кажется, да.

– Кажется?

– Я не могу сказать наверняка. – Павел загасил сигарету. – В конце концов, я мог отойти в туалет или просто размять ноги. Но когда выбежал Яшка и стал орать, что шефа убили, я точно находился в беседке.

– Один?

– Один.

Гуров кивнул в знак согласия и задал новый вопрос:

– Из беседки неплохо просматривается бассейн. Припомните хорошенько, Павел. Кто был там в тот момент, когда Яков выбежал из дома и сообщил, что шефа убили?

Воронов потер ладонью лоб. Перевел взгляд с Гурова на Крячко и обратно. Плохо затухшая сигарета продолжала дымиться в пепельнице.

– Никого.

– Вы уверены?

– Абсолютно уверен, – заявил Павел. – В бассейне на тот момент никого не было. Да и в беседке тоже. Кроме меня и Яшки.

6 часов 42 минуты

Гуров допил кофе, поставил опустевшую чашку на низкий стеклянный столик.

Потом он вытер губы салфеткой, поднял глаза на лейтенанта Беспалова, замершего в дверном проеме, и спросил:

– Где он?

– В кабинете погибшего, товарищ полковник, – доложил лейтенант. – Как вы и приказали. Только...

– Что?

– Там сейчас работает группа. Оперативники досматривают личные вещи и документы Кирилла Роточкова.

– Пусть сделают перерыв, – распорядился сыщик и поднялся на ноги. – Десяти-пятнадцати минут общения с молодым человеком мне будет вполне достаточно. Потом им займетесь вы, лейтенант. И еще вот что. – Гуров снял со спинки стула пиджак и небрежно набросил его на плечи. – Приготовьте мне для просмотра кое-какие бумаги.

– Какие именно?

– Заключение дактилоскопистов, протокол осмотра места преступления, а также задокументированные показания трех человек: Якова Глинского, Натальи Роточковой и Зинаиды Ромащенко.

– Сделаю, – пообещал лейтенант.

Гуров размашистым шагом миновал холл, свернул направо и оказался в кабинете покойного Роточкова. Он жестом дал понять оперативникам, чтобы они на время освободили помещение.

Антон сидел на диване спиной к винтовой лестнице. Он вальяжно закинул ногу на ногу и монотонно покачивал острым носком до блеска начищенного ботинка. У него были средней длины русые вьющиеся волосы, заостренный греческий нос, тонкие губы и довольно большая, сразу бросающаяся в глаза родинка на правой щеке.

При появлении Гурова парень демонстративно не стал вставать с дивана, даже не сменил позу.

– Антон Кириллович? – осведомился полковник, занимая кресло напротив.

Оперативники уже убрали ковер, залитый кровью, но на линолеуме еще остались запекшиеся следы. Полковнику казалось, что Антон не обратил на них никакого внимания.

– Можно без отчества, – сказал молодой человек и машинально поправил ворот белой рубашки, расстегнутой всего на одну пуговицу. – Просто Антон. Я могу узнать, для чего меня привезли сюда?

– Разумеется. Я – полковник Гуров Лев Иванович из Главного управления уголовного розыска. – Сыщик продемонстрировал пареньку свое удостоверение, но Антон не обратил на это внимания. – Вы уже в курсе, что случилось с вашим отцом?

– Да. Мне сказали. Он умер. И слава богу, – открыто и довольно бесцеремонно заявил молодой человек. – Вы не представляете, какое для меня облегчение. Словно гора с плеч свалилась. И дышать, знаете ли, как будто свободнее стало. Его убили тут? В этой комнате?

– Да. Откуда вы знаете?

Антон неопределенно фыркнул:

– Ваши люди что-то активно искали здесь. Я заметил кровь на полу. А еще вы предпочли познакомиться со мной именно в этой комнате. Известный психологический прием.

– Откуда известный? – удивился Гуров.

– Я два года учился в юридическом. Кое-какие основы мне знакомы.

– А сейчас уже не учитесь?

– Нет. – Антон обеими руками пригладил вьющиеся волосы, собрал их на затылке, но уже через секунду они вновь рассыпались по его плечам. – Бросил. Уже больше года.

– Почему?

– Надоело. Бесперспективно. Это не мое. Отец хотел сделать из меня юриста. Он никогда не считался с моими желаниями. В детстве отдал в бокс. Ему было угодно, чтобы я, как и он, стал чемпионом. Но я забил на секцию уже через месяц. Не вижу никакой радости в том, чтобы молотить кому-то морду и уж тем более подставлять свою. Это даже не спорт, а просто проявление насилия. Тупое и примитивное.

– А ты, стало быть, против насилия?

Антон растянул губы в улыбке:

– Вопрос с подвохом, товарищ полковник? – Он быстро покосился на запекшиеся пятна крови и тут же отвел взгляд. – Да, я против насилия, но при этом за справедливость. Пусть от насилия страдают те, кто его порождает.

– Такие люди, как твой отец?

– Вот именно. Перестаньте уже ходить вокруг да около, товарищ полковник. – Антон вынул из кармана упаковку жвачки, одним движением сдернул обертку, вытряхнул на ладонь две голубоватые подушечки и отправил их в рот. – Вы подозреваете меня в убийстве отца, не так ли? Совершенно напрасно. Я был здесь в районе одиннадцати вечера. Заехал поздравить папика. Тетка очень уж настаивала. Считала, что это правильно. Но даже вчерашний вечер не закончился для нас ничем хорошим.

– В каком смысле?

– Мы поругались. Как обычно. Он сказал, что думает обо мне, я ответил тем же и уехал. Даже подарок забыл ему отдать. Все случилось очень быстро.

– Из-за чего вы поругались?

– Сейчас уже и не помню, – беспечно отмахнулся Антон. – Мало ли могло быть причин! Они у нас с папиком всегда отыскивались. Кстати, из-за чего бы мы ни поцапались вчера – это глубоко личное и к делу вашему никакого отношения не имеет.

– Это уже нам решать, – проговорил полковник и нахмурился.

Паренек вел себя слишком уж вызывающе. Гурову такая манера совсем не нравилась.

– Во сколько ты уехал? – задал он очередной вопрос.

– Говорю же, сразу, – пробурчал Антон, активно работая челюстями. – В начале двенадцатого. Максимум в половине.

– Кто видел, как ты уезжал?

– Тетка. Она проводила меня до машины. Да и дядя Андрей тоже видел. Он как раз подошел к папику о чем-то поговорить, а я уже отчаливал. Мы с дядей попрощались, пожали ДРУГ другу руки.

– Но как ты садился в машину, он не видел. Верно? Это может подтвердить только твоя тетя Галя, не так ли?

Антон перестал жевать, вновь откинул назад волосы, но те опять вернулись на прежнее место. В глазах парня появилось чувство настороженности, которого не было пару минут назад. Молодой человек опустил ноги на пол.

– А ее слово для вас ничего не значит? – неуверенно протянул он. – Она под подозрением?

– Все под подозрением, – ответил Гуров. – Пока. В том числе и ты, Антон. Извини. – В действительности в голосе сыщика не было и намека на сожаление. – Так что тебе, как и всем остальным, придется остаться в доме до конца расследования.

– Что-то я не понял. – Антон поднялся на ноги и прошелся по кабинету. – Я арестован? В таком случае по закону мне положен адвокат. Я не обязан общаться с вами без него.

– Ты не арестован, – парировал Гуров. – А всего лишь задержан до выяснения обстоятельств. В качестве очевидца. Адвокаты тут ни при чем.

– Какого еще очевидца? Я ни хрена не видел. – Антон резко распахнул дверцу встроенного бара.

– И ничего не трогай! – Приказ Гурова за спиной парня прозвучал как выстрел.

Антон вздрогнул, обернулся и сказал:

– Я хотел только немного выпить. Из личных запасов отца, так сказать. Ему-то уже все равно.

– Это место преступления. – Полковник поднялся с кресла, приблизился к Антону и почти насильно заставил его закрыть дверцу бара. – Здесь не стоит ни к чему прикасаться. На первых двух курсах юридического этому не учат?

Пару минут они молча смотрели в глаза друг другу, после чего молодой человек сдался. Дуэль взглядов с полковником была им проиграна вчистую. Он опустил голову и покорно отошел от бара.

– Хорошо, – неохотно выдавил из себя парень, и сыщик почувствовал злобу, затаенную в его голосе. – Где я должен находиться?

– Где угодно, но только не за пределами территории. Перемещения по дому и двору не ограничены, – заявил полковник и позволил себе добродушно улыбнуться, чтобы сгладить остроту ситуации. – Я жду от тебя письменных показаний, Антон. Причины твоих постоянных ссор с отцом, график того, как ты провел вчерашний вечер. С кем виделся, общался. Неплохо было бы узнать, кого лично ты подозреваешь в убийстве отца.

– Его мог грохнуть кто угодно. – Антон выплюнул изжеванную жвачку в ладонь. – Он всех умудрился достать. Я не знаю никого, кто не ненавидел бы его. Так что советую вам запастись большим количеством наручников, товарищ полковник.

– Непременно.

Гуров вышел из кабинета, вернулся в зимний сад и занял прежнее место за стеклянным столиком. Пустая чашка из-под кофе уже была убрана.

За спиной полковника как по мановению волшебной палочки вырос оперативник из следственной группы.

– Вот документы, которые вы просили, Лев Иванович. – Он протянул Гурову стопку бумаг. – Мы можем продолжить обыск в кабинете убитого?

– Да. Продолжайте.

Полковник взял документы и положил их рядом с собой на столик. Зимний сад уже полностью был освещен солнечными лучами, падавшими через огромное панорамное окно. Ночь окончательно уступила дню свои законные права.

Гуров сверился с наручными часами и достал мобильник. Он хотел было связаться с медицинской лабораторией, но в последний момент передумал и взял из пачки первую попавшуюся бумагу. Это был протокол допроса Глинского.

Сыщик погрузился в чтение. Ему совершенно не нравилось, что в свидетельских показаниях было так много нестыковок. С ними следовало детально ознакомиться еще раз и сопоставить. У Гурова возникло ощущение, что они с Крячко невольно упустили что-то важное, очень значимое.

Следствие по-прежнему не располагало ни одной стройной версией. Гурову определенно требовалась еще одна чашка бодрящего кофе.

Полковник заметил в дверном проеме массивную фигуру участкового Никифорова и жестом подозвал его к себе.

В этот момент в кармане пиджака Гурова ожил мобильный телефон. На дисплее высветился номер Самуила Марковича.

6 часов 58 минут

– Хотите? За компанию?

За пару часов Андрей успел основательно нагрузиться. Крячко не мог знать наверняка, сколько он выпил, но по внешнему состоянию парня рискнул предположить, что никак не меньше бутылки водки. Теперь тот как раз распечатал новую емкость и наполнил две рюмки. Удивительно, но Андрей не пролил ни капли мимо. Одну рюмку он взял себе, другую слегка подтолкнул в направлении Станислава.

Но сыщик отрицательно покачал головой.

– Я воздержусь, – сказал он.

– Хотя бы просто пригубите, господин полковник, – настаивал Доронин. – А то я как алкоголик какой-то. Пить в одиночестве, без компании, это же последнее дело. Железобетонно.

– Так не пейте, – разумно заметил Крячко.

Андрей бессмысленно уставился на свою рюмку. На мгновение его тонкие от природы губы разомкнулись и тут же сжались. Если он и хотел что-то сказать, то передумал. Но и пить не стал.

– Расскажите о том, что помните о вчерашнем вечере, Андрей. – Станислав решительно взял инициативу разговора в свои руки. – Может быть, были какие-то ссоры, конфликты?..

Доронин покачал головой.

– Это же был день рождения. – Язык его слегка заплетался.

Он продолжал смотреть в рюмку, а не на собеседника.

– Какие еще конфликты? У кого? С кем?.. Я готовил шашлык. Кирилл никогда не доверял это дело никому другому. Так уж повелось. С давних пор.

– Вы давно знакомы?

– Где-то лет тридцать. Железобетонно. А если уж быть точным... – Доронин призадумался.

Он все-таки поднял голову, и его пустые остекленевшие глаза навывкате попытались поймать сыщика в фокус. Получилось не очень успешно. Блуждающий взгляд остановился где-то в районе мочки левого уха полковника Крячко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.